Война длилась уже пять лет. Постепенно военные действия переместились с территории страны Огня в страны Ветра и Молнии. Хоть Суна и Кумо еще могли сражаться, а родная территория давала им преимущество, всем уже стало понятно, что Коноха выиграла войну. Хокаге, желавший скорейшего окончания войны, не раз предлагал Райкаге и Казекаге заключить перемирие, и, судя по реакции на письма, Кумо склонялась принять его предложение. Особенно сильный удар по тем, кто поддерживал продолжение войны, сказалась гибель отряда Кинкаку. Отряд под руководством Кинкаку и Гинкаку выслали перехватить свиток с важными донесениями. Братья считали, что это будет легкой миссией, однако столкнувшись с командой Тобирамы, в которую на тот момент кроме заместителя Хокаге входили и Кайоши с Тедди, были полностью разгромлены, что нанесло сильный удар по силам Кумо, так как отряд Кинкаку считался сильнейшим в стране Молнии.

Хаширама чуть не запрыгал от радости, когда получил письмо из Суны и Кукмо с согласием на мирные переговоры.

– Ну, вот, а вы с Тобирамой мне не верили! – воскликнул Хаширама, показывая Мадаре письмо, – Я же говорил вам, что мне удастся уговорить их заключить мир!

– Во-первых, это всего лишь приглашение на переговоры, а еще не сам договор, – осадил друга Учиха, – а во-вторых, Казекаге отступил только из-за того, что знал о намерении Райкаге выйти из войны.

Сенджу в ответ на эту отповедь сначала насупился, но очень быстро вновь повеселел.

– Мы не знаем наверняка, что подвигло его выслать письмо, однако факт того, что он все же его написал, говорит о том, что мои усилия не пропали даром! Вот увидишь, мне удастся заключить мирный договор, и мы больше никогда не будем воевать!

– Конечно, они с радостью подпишут с нами договор о прекращении войны, но только из-за того, что Коноха доказала, что является самой сильной из Скрытых деревень.

– Мадара, почему ты вечно меряешь все силой! Разве ты не веришь в мою силу убеждения?

Хаширама вмиг загрустил, а по комнате разлилась депрессивная атмосфера.

– Хн, почему же я не верю? – скрестил Мадара руки на груди, – Верю конечно…

– Правда?! – глаза Хокаге вновь загорелись.

– … в то что ты любого можешь довести до такого состояния, что он согласиться на что угодно, лишь бы ты отстал.

– Мадара! – воскликнул Сенджу.

Очередной период депрессии Хаширамы прервал звук открывающейся двери, и на пороге появился Тобирама с большой стопкой бумаг. Оценив обстановку он произнес скучающим тоном:

– Аники, я тебя случайно не от чего не отрываю? Прихожу тут с бумагами, которые ты должен просмотреть, заставляю выполнять обязанности Хокаге, хотя ты явно не хочешь этим заниматься… Тяжело тебе, наверно, приходится.

– Отото, и ты туда же! Мадара, это он от тебя заразился! Совсем перестал уважать своего аники!

– Нечего на меня спихивать свои проблемы, – скрестил руки на груди Мадара, – Он у тебя изначально ядовитым был. И вообще, я же тебе говорил, чтобы ты перестал изображать Нару и, наконец, разобрался с документами, и прекратил делать из бумаги оригами.

– Кто бы говорил о ядовитости, Мадара, – фыркнул Тобирама, – А ты, аники, мы же с тобой уже говорили насчет твоего увлечения. Сначала работа, а потом фигурки. Между прочим, я принес тебе эту стопку бумаг еще пять часов назад, а она до сих пор до конца не разобрана!

– Я сделал всего несколько фигурок! – возмутился было Хаширама, но заметив скептический взгляд брата замолк, надувшись.

– Аники, – вздохнул Тобирама, – Я понимаю, что тебе нужен отдых. Собственно, как и всем нам. Не ты один не спишь ночами, просматривая донесения, но тебе необходимо собраться. Хоть ситуация на фронте и складывается в нашу пользу, пока не стоит расслабляться. Возможно, у наших противников есть еще козыри в рукаве, поэтому неизвестно, когда война кончиться.

– А вот и нет! – вновь засветился от радости Хокаге, – Известно!

– О чем это ты? – с удивлением воззрился на брата Тобирама.

– Кумо и Суна согласились на переговоры! Мы сможем заключить мир!

Младший Сенджу внимательно прочитал письмо и задумчиво произнес:

– Это может быть, как доказательством мирных намерений, так и ловушкой, поэтому с тобой обязательно должен пойти сильный отряд.

– Почему ты все время так пессимистично настроен! – воскликнул Хаширама, – Но, ладно. Если ты так переживаешь, можешь пойти со мной. Вот увидишь, ничего страшного не произойдет.

Прежде чем Тобирама успел что-то ответить, в разговор вмешался Мадара:

– С тобой пойду я. Если ты еще не забыл, то Гермиона уже на восьмом месяце и срок ее родов приближается. Ты же не хочешь, лишить брата возможности присутствовать при рождении своего ребенка? – приподнял Мадара бровь.

– Ой, прости, Тоби! У меня вылетело из головы! Конечно, ты останешься в деревне! Рождение ребенка – это же такое событие!

– Рад, что хоть у кого-то не отшибло память, – с ехидством ответил младший Сенджу.

Хоть Тобирама и не высказал этого вслух, но Мадара заметил мелькнувшее на его лице выражение благодарности и кивнул. За столько лет постоянного общения сначала в администрации, а после того, как они женились на сестрах Блэк и на семейных праздниках, они прекрасно научились друг друга понимать. Они продолжали часто пререкаться, но уже без прежней ненависти. И хоть ни один из них не желал этого признавать, у них установилось даже некое подобие дружбы, что особенно ярко проявлялось в моменты, когда они выступали единым фронтом, чтобы заставить Хаширaму сесть за заполнение бумаг.

– Я сейчас же напишу ответ! Мне не терпится заключить мир! – Хокаге с энтузиазмом

принялся за написание ответного письма.

Результатом переписки было решение о том, что сначала состоится встреча Конохи и Суны, которая должна была состоятся на границе, а потом и Кумо. Шиноби страны Огня прибыли на обговоренное место заранее, разбили лагерь и принялись ждать. Неожиданно Мадара и Хаширама ощутили приближение большого количества шиноби и выбежали из палатки.

– Господин Хокаге, со стороны Суны движется пятьдесят шиноби ранга джонин в сопровождении Казекаге и Райкаге! – воскликнул прибывший дозорный.

– Значит Суна и Кумо решили заманить меня в ловушку и выступить единым фронтом. Что ж, они глубоко просчитались, считая, что смогут легко сломить Коноху, – лицо Хаширамы потемнело, а Мадара напрягся.

Учиха редко выдел эту сторону вечно улыбчивого друга, но прекрасно знал, что теперь все шутки кончились, а переговоров с противником никто вести не будет.

– Кэтсу, используй портключ, расскажи обо всем Тобираме, и приведи из Конохи войска. Мадара, собери всех шиноби. Пока Суна и Кумо не прибыли расставьте по территории как можно больше ловушек.

– Хокаге-сама, – обратился к Сенджу один из АНБУ, выбранный для сопровождения Хаширамы, – Не лучше ли Вам с Мадарой-сама вернуться, а мы пока задержим войска?

– Нет, – покачал головой Хаширама, – Нас и так в два с половиной раза меньше, всего пятнадцать человек, так еще и среди них два человека уровня Каге, а если они захватили своих заместителей, то четыре, Эй и Шамон не сильно уступают главам своих деревень. Мы примем бой.

http://tl.rulate.ru/book/40392/1130808